

Когда агент пришел в офис утром, его встретило неожиданное зрелище — плотная толпа протестующих собралась у здания, держа в руках баннеры и скандируя слоганы.

Используя отточенные за годы уклонения от папарацци маневры, он пробирался сквозь толпу и, наконец, спотыкаясь, вошел в двери компании.

— Что, черт возьми, происходит там снаружи? — рявкнул он, отряхивая пыль со своего костюма, и обнаружил, что его помощница спокойно развалилась за своим столом и уплетала креветочные чипсы.

— Ты имеешь в виду протест?

— Очевидно. А против чего они вообще протестуют?

— Ты действительно не знаешь? — подняла она бровь.

— Они здесь из-за твоих двух драгоценных малышей...

Гневный взгляд агента заставил ее замолчать на мгновение.

— ...сцена секса с твоими любимыми артистами была вырезана, — сказала она, резко провела рукой по шее. — Чисто. Убрали.

— Это не наша вина! Если они хотят протестовать, пусть штурмуют кинобюро или продюсерскую компанию. Что они делают здесь?

Помощница пожала плечами, взяла пульт и включила телевизор.

Репортер уже вел прямой эфир с места событий:

— Мы находимся у ворот Ye's Entertainment, где большая группа фанатов собирается с восьми утра, чтобы протестовать против цензуры «Побега из тюрьмы», в котором снимались артисты компании Линь Лан и Фэн Хао. Фанаты говорят, что ключевые сюжетные моменты были удалены, оставив историю несогласованной.

Репортер подошел к протестующему, который держал плакат «ФэнЛан Forever».

— Почему вы протестуете сегодня?

Фанат, собранный и красноречивый, начал страстно отвечать.

— На пресс-конференции режиссер пообещал фильм без моральных ограничений и нулевой цензуры. Нам обещали беззастенчивую распушенность! Но вместо этого мы получили благородную, трогательную драму о любви и справедливости. Это не то, за что мы заплатили! Это явное ложное рекламирование.

— Но разве цензура не была предписана главным управлением? Разве это не то, к чему аудитория привыкла?

— Проблема не в самом монтаже, дело в том, что они разрушили весь нарратив. В одну секунду они на острове, а в следующую — снова на море после того, как мимо прополз краб. Это не имеет смысла. Ключевые переходы пропали. Мы заплатили за полный опыт, мы заслуживаем понять, что на самом деле произошло.

— Но решения по редактированию обычно принимаются продюсерской компанией, а не агентством...

Фанатка прервала ее.

— Во-первых, фильм был снят за границей. Мы не можем протестовать за границей. Если бы могли, мы бы полетели туда, чтобы посмотреть нецензурную версию, а не держали бы здесь плакаты. Во-вторых, — она вытащила толстый стопку распечатанных документов, — у нас есть доказательства, что Ye's Entertainment является крупным акционером продюсерской компании. Они в одной упряжке.

Она подняла кулак, полная негодования.

— И самое худшее? После удаления сцены секса они имели наглость вставить субтитры, которые гласили: «3 минуты и 28 секунд крабов были удалены. Ищите их по всему миру». Мы заплатили за это! А они дали нам крабов?! Мы требуем справедливости!

— Мы акционеры в компании фильма? — пробормотал агент, искренне озадаченный.

— Ты не знал? — помощница выглядела удивленной. — Я думала, что именно поэтому ты позволил Линь Лану взять эту роль.

— Я позволил ему взять ее, потому что... — он отмахнулся. — Неважно.

Выдернув пакет с закуской из ее рук, он крикнул:

— Хватит есть. Время вернуться к работе.

— Значит, мы наконец снова в деле? У Линь Лана есть новый сценарий?

— Он еще не читал его. Но на этот раз у него нет выбора, — он толкнул сценарий ей в руки.

Она взглянула на заголовок и закричала:

— «Побег из тюрьмы 2»?! Ни за что!

Линь Лан отказался, как только увидел заголовок.

— Я не собираюсь делать ничего, написанного этим сценаристом снова.

— Расслабься, — ответил агент, усевшись на краю дивана в доме Фэн Хао, как будто боялся его испачкать. — На этот раз сценарист не И.

— Сценарист сменился?

— Да.

Линь Лан пролистал первые несколько страниц, затем нахмурился.

— Я не работаю с фильмами, которые режиссируют иностранцы.

— Уже проверил. На этот раз режиссер — китаец.

Пока Линь Лан читал, агент рассказал ему:

— Первый фильм стал огромным хитом. Концовка оставила достаточно загадок. Студия хочет действовать, пока железо горячо, и превратить это в франшизу.

— Если они это снимут, — сказал Линь Лан без эмоций, — еще больше сцен будет вырезано.

— Очевидно, — горько ответил агент. — Если бы у меня была хоть какая-то власть, я бы не позволил тебе и Фэн Хао сниматься в таком фильме с самого начала.

Линь Лан уловил намек.

— Что ты имеешь в виду под «таким»?

— В твоём контракте есть пункт, — вздохнул агент. — Если фильм станет серией, у студии есть право первоочередного отказа. Если ты не примешь, ты нарушишь условия.

Линь Лан замер.

— Что насчет Фэн Хао?

— Зачем вообще спрашивать? — насмешливо ответил агент. — Он, вероятно, обожает эту идею. Черт, я уверен, что это была его идея. Если бы все зависело от него, он бы превратил это в полноценную корейскую дораму.

— Понятно, — сказал Линь Лан, закрывая сценарий. — Оставь его здесь.

— Ты принимаешь?

— Я подготовлюсь. Когда начинается съемка?

— На следующей неделе.

— Так скоро?

— Студия сильно давит. К счастью, на этот раз съемок на острове не будет.

Новый съемочный павильон был близко к дому, всего в 30 минутах езды. Но когда Линь Лан приехал, его встретила слишком знакомая команда: тот же режиссер, тот же сценарист, тот же оператор.

— Я думал, ты говорил, что режиссер китаец, а сценарист не И?

— Так и есть, — ответил агент, сам не понимая.

— Верно, — сказал иностранный режиссер, выходя вперед. — Я сценарист на этот раз.

— А я режиссирую, — добавил старый сценарист, смущенно улыбаясь.

Выражение лица Линь Лана потемнело.

— Это шутка?

— Да ладно, — хихикнул режиссер, пытаясь обнять его. Линь Лан отступил назад.

— Мы все знаем друг друга! Разве это не упрощает задачу? Как вы, китайцы, говорите: «Разве не хорошо встретить друга, прибывшего издалека?»

— Не хорошо, а радостно, — холодно исправил его Линь Лан.

— Ооо, китайский такой глубокий. Может, ты придешь ко мне сегодня вечером и научишь меня — устроим небольшой культурный обмен?

Предсъёмочная встреча не была официальным началом, а просто рутинным обсуждением для обмена творческими идеями. Пока режиссер излагал свои мысли с мешками под глазами, Линь Лан едва ли обращал на это внимание.

Фэн Хао был за границей более недели. Линь Лан жил один в течение десяти лет, но после двух месяцев совместной жизни с Фэн Хао одиночество теперь казалось... странным.

Нарастало незнакомое чувство: тоска.

Словно повинуюсь зову мысли, телефон влетел ему в руку. Линь Лан встретил взгляд своего агента — не нужно было спрашивать, кто это.

— Я звонил домой, — голос Фэн Хао прозвучал в трубке, непринужденно и тепло. — Никто не ответил. Ты на встрече?

— Слушаю, как иностранец несет чушь, — пробормотал Линь Лан.

Фэн Хао рассмеялся.

— Скучаешь по мне?

— Ты уже в Гонконге?

— Только что приземлился. Буду дома сегодня вечером. Жди меня.

— ...Хорошо.

После звонка агент вырвал телефон обратно.

— Не можете просто обменяться номерами? Почему я должен быть посредником для ваших любовных звонков? Ты знаешь, международные звонки стоят денег?

— Я забыл, — равнодушно ответил Линь Лан.

— Вы двое, — пробормотал агент. Затем, понижая голос, — Вы живете вместе, но даже не переписываетесь? Это твой способ флирта? Хочешь, я отправлю ему твой номер?

— Нет, — ответил Линь Лан. — Я дам его сам, когда вернусь домой.

Когда Линь Лан вернулся домой, было уже за шесть. Фэн Хао все еще не вернулся.

Он не знал, что для Фэн Хао значит «сегодня вечером». Он поел, сложил вещи и лег. Устав, он заснул.

Ему снилось, как его целуют — страстно и нежно. Это было похоже на их сцену на пляже, но более интенсивно, более реалистично. Он инстинктивно ответил на поцелуй. А когда он ответил, поцелуй стал глубже.

Ощущение было слишком ярким, чтобы быть фантазией.

Линь Лан открыл глаза и увидел лицо Фэн Хао всего в нескольких сантиметрах от него. Только тогда он понял, как сильно скучал по нему.

Они прижались друг к другу, опьянённые ароматом друг друга. Это был их второй поцелуй, но, по правде говоря, первый.

Руки Фэн Хао скользнули по его талии, умело расстёгивая пуговицы, разворачивая его, словно подарок. Линь Лан не сопротивлялся. Наоборот, он был рад этому. Он даже приподнял бёдра в знак приглашения, слегка прижавшись к Фэн Хао с тихим вздохом.

Одежда падала одна за другой.

Как только Линь Лан подумал, что Фэн Хао наконец-то возьмет его, тот вместо этого шепнул:

— Следуй за мной.

Все еще задыхающийся, Линь Лан послушался, позволяя вести себя по коридору к запертой двери.

Фэн Хао вытащил ключ и открыл ее.

Линь Лан замер.

Внутри была клетка, достаточно высокая, чтобы в ней стоять на коленях.

Прежде чем он успел отреагировать, Фэн Хао провел его внутрь.

Оказавшись внутри, он мог только сидеть или стоять на коленях.

Фэн Хао присел рядом с прутьями.

— Я же говорил тебе, — произнес он тихо, — как только ты ляжешь в мою постель, ты не имеешь права носить одежду. Это одно из моих правил. И каждое правило я повторяю только один раз. Нарушишь — будешь наказан.

Линь Лан слушал молча.

— Правила существуют, независимо от того, рядом я или нет, — продолжил Фэн Хао. — Я не могу быть с тобой 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, но я ожидаю, что ты будешь носить меня в своем сердце — каждый час каждого дня.

— Я хочу, чтобы ты подумал об этом, пока ты здесь. Я решу, когда твое размышление закончится.

Он прижал палец к губам Линь Лана.

— И последнее правило: никаких разговоров в клетке. Если что-то важное, позови меня. Ты знаешь как.

С этими словами он закрыл дверь клетки.

<http://bllate.org/book/13924/1226844>